

Во время поединка между Кранцем, восходящей звездой семьи, и бездарным Кианом зрители прогнозировали безоговорочную победу первого.

Главный герой застыл на месте, что заставило некоторых задуматься, не сдался ли тот преждевременно. Однако, к всеобщему удивлению, Киан увернулся от атаки брата и, сбив его с ног, нанес один удар по голове.

«Это...»

Слуги, не имеющие боевого опыта, были в замешательстве. Однако воины, включая высших рыцарей, видели совсем другое: работа ног Киана была идеальной. Мальчик увернулся от выпада брата, словно предсказав его будущие движения заранее. Когда Кранц потерял равновесие, противник воспользовался этим и занял доминирующую позицию.

Это не могло произойти случайно, так как такие действия требуют чрезвычайной концентрации. Также думал и герцог.

Киан Верт, младший из его пяти сыновей, не унаследовал ни таланта, ни тяги к боевым искусствам. С самого своего рождения ребенок оставался беспризорным, но, как отец, герцог все равно питал к нему слабость. Он наблюдал за сегодняшней дуэлью с надеждой увидеть в нем хоть какой-то потенциал.

Неожиданно тот одолел своего брата, из-за чего отец не мог не улыбнуться. Даже у самого младшего был талант... возможно он скрывал его с самого начала. Если мальчик окончит академию, то без проблем станет уважаемым в высших кругах человеком.

Однако последующие действия Киана не позволили герцогу продолжить ликовать.

«Зачем он...»

Показанная жестокость показалась чрезмерной даже в целях доминирования, так как дуэль уже можно считать завершенной. Необходимо ли было проявлять эту безжалостность по отношению к брату? На лице мужчины можно рассмотреть глубокую задумчивость.

— Юркен.

На его зов откликнулся один из рыцарей.

— Звали, господин?

— Отложи наше возвращение и сообщи об этом на передовую.

Хоть и удивленный внезапным приказом, рыцарь молча поклонился и ушел.

Герцог продолжал внимательно наблюдать за Кианом, хотя дальше тот лишь с равнодушным выражением лица вернул рапиру горничной.

* * *

Днем, когда небо находилось высоко над головой, мой стол был завален самой разной едой.

— Эмили, что это все значит?

— Я не знаю, господин. Мне не сообщали ни о какой поддержке.

Слуги, до этого меня не замечавшие, столпились вокруг. Некоторые из них когда-то были сопровождающими Кранца. Служанки, готовившие всю эту еду, смотрели на меня жадными глазами и ожидали момента, когда я попробую их стряпню.

Одна победа в дуэли не повысит значительно мой статус. Изначально в мои слуги была назначена только Эмили, поэтому эти люди пришли сюда добровольно.

Добившегося успеха человека обычно поддерживают другие слуги: дворецкие или горничные, например.

И все же это зрелище было абсурдным. Люди, до этого не обращавшие на меня внимания, пришли сюда в огромном количестве. К сожалению, такова циничная реальность.

— Можете уйти? Хочу комфортно пообедать. И не принимайте это на свой счет: еда отличная, но мне хотелось бы немного тишины. Я позову вас, если мне что-то понадобится

Обменявшись между собой взглядами, слуги медленно удалились. Эмили, собиравшаяся последовать за ними, была остановлена мной.

— Ну и куда ты собралась? Забыла про десерт?

После упоминания десерта девушка радостно вернулась ко мне. Всем известно, что она не умеет готовить и считается одной из худших горничных.

В целом нет направлений, в которых она была бы особенно хороша, но в этом нет ничего удивительного: бездарному хозяину соответствует бездарная прислуга.

Вернул я ее не из желания насладиться чаем, а потому что необходимо было показать нашу

связь хозяина и слуги.

Вам может быть интересно, для чего мне такая грубая горничная, но я могу с уверенностью сказать, что никто в особняке не заботится обо мне больше, чем она. Когда в девять лет меня взяла лихорадка, именно Эмили отнесла мое бессознательное тело в лазарет и две ночи не отходила от койки.

Хотя ее личность уникальна, без нее я встретил бы свой конец еще в детстве, так и не покинув этот дом. Поэтому на данный момент она — единственный человек, которого я не могу потерять.

Вскоре Эмили принесла мой чай и спросила:

— Молодой господин, как Вы победили господина Кранца?!

— Как? А ты не видела?

— Нет! Вы никогда не показывали своего интереса к фехтованию. Только если у Вас были секретные тренировки...

— Я тренировался, когда тебя не было рядом.

Это не совсем ложь. В прошлой жизни мои тренировки фехтованию начались в академии, вдали от нее.

Девушка была ошеломлена моими словами.

[Топ, топ...]

Пока мы пили чай, слышались тяжелые шаги. Их источником был Дариус Юркен.

— Дариус Юркен приветствует молодого господина Киана.

Он являлся высшим рыцарем Ордена Света.

Пораженная его внезапным появлением, Эмили, склонив голову, немного отступилась.

— Прошу прощения. Я прервал вашу трапезу.

— Что тебя сюда привело?

— Ваш отец. Не могли бы Вы пройти со мной в его кабинет?

Не ожидал, что он позовет меня так рано.

— Понял. Пойдем сейчас?

Закончив чаепитие, я последовал за ним к отцу.

Быть в сопровождении высшего рыцаря не всегда хорошо. Новости начнут исходить из самых низов: факт, что я хожу рядом с человеком такого статуса, только увеличит мое влияние.

Пока мы шли, слуги почтительно склоняли головы. Сейчас я находился под неприступной защитой.

— Хозяин, смотрите!

Эмили, осторожно следовавшая за нами, указала на коридор. Оттуда к нам приближалась группа напыщенных фигур.

Среди них находилась Маргарет Аргеус, законная жена герцога и по совместительству мать Кранца.

Судя по направлению, она недавно покинула лазарет.

Только увидев меня, женщина сразу же скривилась.

— Как Кранц? — я специально обратился как можно небрежнее, от чего она явно стала только недовольнее.

— Неужели тебе не стыдно показываться после жестокого избиения брата?

Жестокое избиение... То же самое можно сказать и о его отношении ко мне. Разве она не понимает этого?

Могу понять ее обиду, ведь я причинил вред ее ребенку и не предусмотрел такой реакции. Эта женщина никогда меня не любила, поэтому, пока она не переходит черту...

— Похоже слова о том, что класс человека прямо зависит от его крови — правда. Мог ли вообще отпрыск грязной женщины вырасти порядочным?

Все же решила перейти черту.

Любое подобие порядочности, которое я сохранял, мгновенно рухнуло. Будь я в своем старом теле, такие слова приравнялись бы к просьбе убить ее.

— Ты был вынужден просить милостыню на улицах, когда герцог принял тебя сюда. Теперь смеешь прыгать выше головы? А ведь такой мрази как ты не хватит даже ста объяснений!

Постепенно ее слова превратились в белый шум.

Что делать? Очень хочу перерезать ей горло.

Что будет, если я все же убью герцогиню у всех на глазах?

Стоит ли это делать после получения второго шанса?

Окажись я достаточно быстр, Юркен не успеет меня остановить...

После небольшой паузы мне пришлось отбросить эту мысль. Бессмысленно убивать ее так быстро.

Проигнорировав провокации, я взглянул ей в глаза и произнес:

— Отойдете в сторону?

— Что это за взгляд? Как ты смеешь смотреть так на меня?!

— И что Вы сделаете? — мои слова будто бы заморозили ее. — Меня крайне не устраивает тон «благородной» герцогини.

Она неуверенно усмехнулась.

— С каких пор я должна заботиться о твоих чувствах?

— А ведь Вы должны.

— Что?

— Как думаете, что я дальше сделаю с Кранцем? — ее глаза стали подрагивать от страха. —

Думаете, что в академии он будет в целости и сохранности, да?

Улыбка выдала мои искренние намерения.

В ответ женщина вздрогнула.

— Презренный, жалкий ребенок посмел...

Я завершил разговор и продолжил движение. Дальнейшие попытки помешать мне не останутся незамеченными, поэтому герцогиня, вместе с прислугой, отошла в сторону.

— Передайте привет Кранцу! — крикнул я через плечо с улыбкой на лице.

Женщина же яростно смотрела, как я спокойно продолжал идти по коридору.

<http://tl.rulate.ru/book/107226/3900046>